ГЛАВА 9. НАХОДЧИВОСТЬ × ПРЕСЛЕДОВАНИЕ × БЕСПОЛЕЗНЫЕ ЖАЛОБЫ

Мир пестрит красками, а человеческая душа — мириадами чувств и желаний. Радость, гнев, печаль, страх — всё это лишь отголоски того, что творится внутри.

Пожалуй, не существует способа мгновенно развеселить того, кто пребывает в унынии. Зато превратить чужое ликование в ярость — задача элементарная.

И стоит признать, Иллуми и Хисока обладали в этом деле истинным талантом. Им даже не нужно было стараться: одного их безучастного вида хватало, чтобы вывести любого из себя.

Верзила, только что провозгласивший себя «дедулей», окончательно потерял голову от злости. Вспышка гнева ослепила его, заставив забыть о том, где он находится и с кем имеет дело. Рассудок покинул его, затянув в водоворот неконтролируемой ярости. Он рычал и брызгал слюной, не замечая, что Мокудзиро смотрит на него так, словно готов прикончить на месте, а потом ещё долго избивать бездыханный труп.

Трудно было сказать, что именно планировал Мокудзиро, но его нервное лицо выдавало одно: этот идиот вот-вот пустит все его замыслы под откос. Он даже сделал шаг вперёд, готовый вмешаться, но его остановил худощавый юноша с тонкими чертами лица. Парень что-то прошептал ему на ухо, и Мокудзиро, мгновенно успокоившись, отступил на прежнее место.

Эту мимолётную сцену заметил лишь Иллуми — Хисока в это время уже вовсю самозабвенно ввязался в драку. Юноша, казалось, почувствовал на себе взгляд Иллуми и, обернувшись, едва заметно улыбнулся, словно приветствуя старого знакомого. Иллуми, разумеется, отвечать не стал. Отводя глаза, он сосредоточил всё внимание на Хисоке.

Глядя на приятеля, Иллуми почувствовал, как начинает ныть голова.

Когда-то он обмолвился, что завидует способности Хисоки жить одним моментом и творить что вздумается, ни на кого не оглядываясь. Теперь же ему очень хотелось взять свои слова назад.

Если уж и быть безрассудным, то стоит хотя бы соизмерять свои силы с возможностями противника. Даже если ты не привык обременять себя долгими раздумьями перед боем, неплохо бы обладать зачатками здравого смысла и хоть какими-то реальными навыками.

Хисока не ел и не пил два дня. До этого Мокудзиро избил его почти до смерти. Раны никто не обрабатывал, и оставалось только гадать, началось ли уже заражение. В довершение всего, вместо того чтобы восстанавливать силы, этот безумец тратил остатки энергии на попытки освоить Нэн — туманную силу, в которой он не смыслил ровным счётом ничего.

Неужели Хисока вообразил себя бессмертным?

Разве можно было вот так, сломя голову, бросаться в атаку?

Последствия не заставили себя ждать.

— Ха-ха-ха! Ну что, допрыгался, щенок?! — Верзила сжимал в руках топор, глядя сверху вниз на избитого Хисоку. Его ноздри раздувались от гордости. Вступая в бой, он думал, что разделается с малявкой одним ударом, но Хисока ловко использовал разницу в росте и комплекции, затягивая время. Он метался под ногами, как назойливый кузнечик, которого вроде бы легко раздавить, но никак не удаётся поймать. Гнев верзилы рос с каждой секундой.

И вот, наконец поймав «кузнечика», он не собирался ограничиваться простым ударом. Он упивался своей победой, издеваясь над Хисокой, который в его глазах уже был не более чем мёртвой игрушкой.

Вид у Хисоки был и впрямь жалкий: лицо в грязи и крови, одежда превратилась в лохмотья. Но он… смеялся. Он вообще любил смеяться, особенно когда проигрывал. Этот смех заставлял окружающих невольно ёжиться и вызывал непреодолимое желание ударить его ещё раз. Иллуми не раз советовал ему избавиться от этой привычки, но некоторые черты характера, увы, неискоренимы.

Хисока вытер лицо рукой, размазывая кровь, и глухо откашлялся, сплёвывая сгусток, застрявший в горле. Сразу стало легче дышать.

Ему было плевать на то, как он выглядит. Насмешки, презрительные взгляды, чужая жалость — всё это не имело к нему никакого отношения. Он сохранял ту же беспечную позу, что и всегда, ни на йоту не изменив себе.

— Ах-а-ах…

— Как же это… прекрасно…

Запрокинув голову, Хисока с восторгом обратился к небесам. Затем, не обращая внимания на недоумённые лица толпы, он обернулся к Иллуми и произнёс:

— Знаешь, мне только что пришла в голову мысль… было бы замечательно, если бы Нэн мог принимать любую форму по моему желанию.

Иллуми нахмурился. Он не понимал, к чему Хисока клонит. Интуиция подсказывала, что если он промолчит, тот не станет продолжать, но любопытство взяло верх.

— О чём ты вообще думаешь? — коротко спросил он.

— Ну…

Договорить Хисока не успел. Оскорблённый до глубины души верзила, которого так нагло проигнорировали, снова полез в драку. Тот факт, что побеждённый противник вёл себя так, будто его здесь нет, бесил его сильнее любых оскорблений. Бой шёл совсем не по сценарию, и это выбивало его из колеи.

Он совершил нечто неожиданное — с силой метнул топор в Хисоку. Если бы тот не следил за противником краем глаза, лезвие бы просто разрубило его пополам. Хисока едва успел отпрянуть.

— Эй! Похоже, пока я не покажу тебе, на что способен по-настоящему, ты так и не пустишь сопли! — Верзила отбросил ставший ненужным топор. Он широко расставил ноги, принимая устойчивую стойку, и скрестил мощные руки перед собой.

— Х-а-а! — выдохнул он.

Обычные люди почувствовали лишь, как вокруг него сгустилась угрожающая аура. Но те, кто был знаком с Нэн, увидели кольцо золотистого света, окутавшее его тело.

Хисока этого не видел.

Однако «не видеть» не значило «не чувствовать».

Это ощущение было ему знакомо — он сталкивался с ним уже дважды. Впервые — во время стычки с тем типом из Десятого района, и тот случай врезался ему в память навсегда.

Значит, этот тупица тоже владеет Нэн.

Хисока не мог сдержать возбуждения. Предчувствие подсказывало: сегодня он узнает о Нэн гораздо больше.

Гигант взревел и с размаху обрушил пудовый кулак на землю. Почва под его рукой мгновенно пошла трещинами, и через секунду на месте удара зияла полуметровая воронка.

Это была чистая демонстрация силы. Не обращая внимания на изумлённые вздохи толпы, он впился взглядом в Хисоку и торжествующе усмехнулся.

— Страшно, а? Не боись, я использовал меньше половины мощи! Но для тебя, малявка, я выложусь на полную. Твоя никчёмная жизнь оборвётся раньше, чем ты успеешь почувствовать боль!

Хисока, справившись с секундным удивлением, лишь весело фыркнул. Он развёл руки в стороны с видом крайнего пренебрежения, всем своим существом выказывая скуку.

— Ты… — Хисока покачал головой. — Какая же ты посредственность.

— Ч-что?!

— Я говорю, ты ужасно скучный, — вздохнул Хисока, разочарованно опуская глаза. — Неужели ты так гордишься тем, что просто стал чуточку сильнее? Какое разочарование.

От ярости верзила чуть не подавился собственной кровью. Он смог лишь выдавить из себя дрожащее: «Хорошо… Ладно…»

— Кстати, раз уж я в тебе разочаровался, может, хоть просветишь: как это у тебя сила так подскочила? Ты что, из Типа Трансмутации? Можешь менять свойства своей ауры как захочешь?

Хисока резко сменил тему, и противник на миг опешил. Когда Хисока нетерпеливо повторил вопрос, до того наконец дошло. Верзила самодовольно выпятил грудь:

— Ха! Сразу видно, что ты в Нэн ни в зуб ногой! Твой дедушка — приверженец Типа Усиления! Тип Трансмутации? Плевать я на него хотел! Всё это — бесполезная чушь!

В этот момент Хисока едва не расхохотался. Он ляпнул первое пришедшее в голову название, и надо же — попал в яблочко. Значит, этот Нэн действительно делится на разные типы.

— Ну, раз ты из Типа Усиления, тогда…

— Ох, а я вот и не знаю, к какому типу принадлежу, — небрежно перебил его Хисока с едкой усмешкой.

— Ты… Г-р-р! — Верзила заскрежетал зубами. Он понял, что в словесной перепалке ему Хисоку не одолеть. Раз так — пусть говорят кулаки! Он заставит этого выскочку замолчать навеки!

Началась погоня. Противник атаковал молча, яростно, вкладывая всю мощь в каждый удар, целясь в жизненно важные точки. Он хотел закончить всё одним приёмом.

Но Хисока не был бы Хисокой, если бы его можно было прихлопнуть так просто.

Возможно, он ещё не обладал сокрушительной силой, но у него был звериный инстинкт.

Он жаждал битвы, он наслаждался ею, и именно эта страсть позволяла ему чувствовать её ритм. Это было врождённое — дар, который и породил его одержимость сражениями.

Инстинкт самосохранения срабатывал в самую последнюю секунду, вырывая его из когтей смерти.

Хисока двигался на пределе возможностей, его тело, подстёгиваемое адреналином, стало невероятно гибким. Малый рост сейчас играл ему на руку — иначе он бы давно уже получил смертельный удар в челюсть. А лишиться пары зубов и шепелявить до конца жизни в его планы не входило.

Однако удача не может длиться вечно. Можно увернуться раз, два, десять… но на двадцатый тело просто не успеет среагировать.

Именно это и произошло. Хисока не успел уйти с линии атаки, и тяжёлый кулак врезался в него. Словно тряпичная кукла с оборванными нитями, он отлетел на несколько метров.

На этот раз Хисока не поднялся.

Сил больше не осталось. Он держался на одном упрямстве, но предел был достигнут. Последнее, что он услышал, — торжествующий хохот верзилы.

Сознание погасло. Он балансировал на грани жизни и смерти.

Кто-то радовался его падению, кто-то презирал, кто-то лишь тяжело вздыхал.

Но верзила, так долго гонявшийся за Хисокой, не собирался оставлять его в покое. И он был не единственным в толпе, кто желал парню смерти. Этот бой, хоть и короткий, показал всем потенциал Хисоки. Никто не сомневался, что со временем он станет чудовищно силен. А умные люди предпочитают вырывать сорняки с корнем, пока они ещё не разрослись.

Никто не собирался мешать убийству. Какая разница, как он умрёт? К тому же, на арене оставался Иллуми. В этой пьесе статисты и пушечное мясо могли меняться как угодно.

Но Иллуми сдвинулся с места.

Он не мог больше оставаться сторонним наблюдателем.

Пусть он никогда не считал Хисоку напарником, пусть знал, что тот станет для него обузой… он всё равно не выдержал. Он просто не мог стоять и смотреть, как убивают того, кто не в силах сопротивляться.

В критический момент выбор делается мгновенно, и причины его часто остаются загадкой даже для самого себя.

— Хисока, я так и знал, что в конце концов мне придётся всё за тобой подтирать. Может, в следующий раз ты умеришь свой эгоизм? И хотя бы спросишь, есть ли у меня желание воевать.

http://bllate.org/book/17441/1663157